

Книги Андрея Круза
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

ВЕТЕР НАД ОСТРОВАМИ

Диалогия
«У ВЕЛИКОЙ РЕКИ»

**У ВЕЛИКОЙ РЕКИ. ПОХОД
У ВЕЛИКОЙ РЕКИ. БИТВА**

Цикл
«ЭПОХА МЕРТВЫХ»

**ЭПОХА МЕРТВЫХ. НАЧАЛО
ЭПОХА МЕРТВЫХ. МОСКВА
ЭПОХА МЕРТВЫХ. ПРОРЫВ
Я ЕДУ ДОМОЙ!
ОТ ЧУЖИХ БЕРЕГОВ
ТЕ, КТО ВЫЖИЛ**

В соавторстве с Марией Круз

**ЗЕМЛЯ ЛИШНИХ. ИСХОД
ЗЕМЛЯ ЛИШНИХ. НОВАЯ ЖИЗНЬ
ЗЕМЛЯ ЛИШНИХ. ЗА ДРУГИ СВОЯ
НА ПОРОГЕ ТЬМЫ**

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

АНДРЕЙ КРУЗ, МАРИЯ КРУЗ
**ЗЕМЛЯ ЛИШНИХ.
ЗА ДРУГИ СВОЯ**

РОМАН

Москва, 2012
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К84

Серия основана в 1992 году
Выпуск 595

Художник
М. Поповский

Круз А., Круз М.
К84 Земля лишних. За други своя: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012. — 410 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-0393-6

Чем ближе к цели, тем трудней становится идти. И тем чаще приходится выбирать, как поступить, чем или даже кем пожертвовать. Оправдывает ли цель эти жертвы и что делать, когда выясняется, что жертвовать надо уже самим собой? Кто тебе друг, кто враг, а кто временный попутчик? Новая жизнь и новый мир продолжают подкидывать проблемы и задавать вопросы снайперу Андрею Ярцеву.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-0393-6

© Андрей Круз, Мария Круз, 2009
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2009

*Суверенная Территория Техас, г. Аламо
22 год, 9 число 10 месяца, суббота, 09.00*

Утром следующего дня мы вылетели в Аламо. Настроение у нас было более чем бодрое — я рассказал Боните все подробности своей встречи со Смитом. С какого угла ни смотри, какими словами ни называй, но Смит перешел на нашу сторону. К нашему счастью, Родман оказался настолько мерзкой фигурой, что по-настоящему сохранять ему верность мог бы лишь последний подонок — из числа тех, какие встречаются редко. А большинство сотрудников Ордена набрано в основном из относительно нормальных людей, пусть даже излишне заикленных на карьере и достижении цели любыми средствами. Спать с начальницей-лесбиянкой за должность и подсигивать сослуживцев — это совсем не то же самое, что торговать наркотиками и поставлять молодых девушек убийце-извращенцу.

Поэтому я знал, что новая информация, полученная от Хоффмана, пленных Диджуни и Володько, все приключившееся с нами послужит прекрасной дополнительной мотивацией для Светланы, когда мы увидимся с ней и когда я попрошу ее о помощи.

Насколько я успел понять Светлану, для нее это было бы настоящей «сверхмотивацией». А если учесть еще и немалые деньги, которые я рассчитывал извлечь из сейфа Родмана и разделить между ней, Смитом и собой, то чистота помыслов в борьбе с врагом поднималась для моих новых союзников на недостигаемую высоту. Одно дело играть против собственного босса лишь для того, чтобы занять его

кабинет, и другое дело — бороться за его кабинет еще и с благородными целями. И не бесплатно. Цинично? Ну есть немного, не без этого, но так уж я смотрю на вещи. Лучше всего, когда высота помыслов влечет за собой еще и материальную выгоду.

Погода была потрясающей, самой что ни на есть летной, в небе не было ни одного облачка, заправленный и проверенный перед вылетом самолет нес нас в Аламо бодро и радостно. Джей-Джей сэкономила не топливо, а время, поэтому мотор отдавал семьдесят пять процентов мощности вместо обычных пятидесяти пяти, и весь путь до Аламо занял у нас всего четыре часа с небольшим.

Джей-Джей посадила «сесну» плавно, как на перину, подрулила к обычному ее месту стоянки, где и заглушила мотор. Мы втроем выбрались из машины, потягиваясь и разминаясь, и к нам на горном велосипеде подъехал среднего роста худощавый мужчина с седой бородой и темным, как старое дерево, загаром. Это и был Уилл Хитфилд, владелец «сесны» и всего аэродрома города Аламо. Мы поздоровались, он поинтересовался нашими впечатлениями от полета и от машины.

— А какие еще могут быть впечатления? Мы успели сделать в несколько раз больше, чем если бы ездили на машине, — ответила вместо меня Хитфилду Мария Пилар.

— Ни пыли, ни тряски, в удобном кресле. Чем плохо? — поддержал я Бониту. — Мечта!

— Видите вон тот «Пайпер Семинол»? Двухмоторный? — Хитфилд показал на стоявший неподалеку небольшой красно-белый двухмоторный самолет.

— И что? — спросил я.

— Это самолет моего приятеля, — ответил Уилл. — Самолету восемь лет, он в прекрасном состоянии, все время в одних руках, а теперь Джим его хочет продать. Хорошая машина от хорошего пилота, несет больше тысячи ста фунтов груза и летает на ста семидесяти узлах почти на восемьсот морских миль. Два «лайкаминга» по сто восемьдесят сил каждый. Хорошая, крепкая машина. И у него есть еще один, десятилетний «Пайпер Арроу», одномоторный, мотор в две-

сти сил, делает почти сто сорок узлов, летает на восемьсот восемьдесят миль, поднимает девятьсот шестьдесят фунтов груза. Состояние хорошее, но у него было два владельца. И еще я знаю один самолет, десять лет, «Бич Бонанза», летает на ста восьмидесяти узлах почти на тысячу морских миль, поднимает тысячу двести фунтов, и у него самый комфортабельный салон, самый просторный, два человека экипажа и четверо пассажиров сидят лицом друг к другу. На мой взгляд, если у вас большая компания — лучший выбор.

Я аж крикнул после такого объявления:

— Уилл... мы, разумеется, не против покупки самолета, но мы ведь не миллионеры... — осторожно ответил я впадшему в «торговый восторг» владельцу аэродрома. — А банки, насколько мне известно, кредиты под покупку самолетов здесь не дают, потому что гибнут одновременно и залог, и владелец, и спрашивать уже не с кого. А цены на покупку здесь не такие, как в Старом Свете.

— Если о ценах, то «семинол» стоит триста девяносто тысяч, и можно сторговаться до трехсот семидесяти, как я думаю, — сказал Хитфилд. — За «бонанзу» хотят четыреста пятьдесят, а за «арроу» — двести пятьдесят. Это уже хорошая цена здесь.

Я задумался. Двести пятьдесят — это более или менее нормально. У нас такие деньги есть, если пересчитать все резервы. Разумеется, пока всем выдано лишь по десять тысяч экю, и люди рассчитывали на большее. Я уже всем сказал, что помимо добрых дел мы еще и зарабатывать будем. Кроме того, надо возвращать кредит Русскому Промышленному банку, надо отдавать «перенти» или выплачивать стоимость в финчасть Первой дивизии. Надо иметь оборотные средства в оружейной торговле. Проект, который предлагает Джо, тоже неплох, мы можем неплохо зарабатывать в этом форте и еще займем неплохо укрепленную, вполне безопасную базу. Но и иметь хотя бы один маленький самолет на всю группу хотелось бы. Как мы сейчас лихо справились с заданием? А так бы тащились где-нибудь с колоннами, глотая пыль. Сколько времени бы потеряли? А сколько раз приходилось по несколько дней ехать в Порто-Франко из

Аламо, чтобы потом быстро вернуться? Но дорого, черт возьми, дорого. «Сессну» бы вот такую, на которой летали... Она дешевле. Но и намного старше. Или вон Ан-2, ветеран: в него вся группа влезет. Правда, бензина он жрет куда больше... Да и обслуживать его можно только в ППД.

— Уилл, я сейчас не готов что-нибудь сказать, — ответил я очень честно. — Может быть, если в ближайшее время у нас дела пойдут хорошо, я заинтересуюсь этим. В течение месяца примерно. Но сказать что-то раньше не могу. Не хватит денег.

Я увидел, как при этих словах поскучнело оживившееся было лицо Джей-Джей. Она явно уже видела себя в роли постоянного пилота.

— Хорошо, — сказал Уилл. — «Арроу» с «семинолом» стоят на поле в Джексон-Сити, не думаю, что их сумеют продать быстро. И сезон дождей на носу — скоро не до полетов будет. Может, его и купят, но уже в начале следующего сухого сезона: никто не захочет потратить деньги и не пользоваться вещью несколько месяцев. «Бонанза» в Вако, но раз нужно — ее пригонят сюда, если не купят до того времени. Надумаете — обращайтесь, знаете, где меня найти. Я здесь каждый день, с утра и до ночи, даже ночью здесь. Джей-Джей знает.

Джей-Джей подтвердила, что знает. Ну и умница, мы теперь тоже знать будем, осталось только достаточно разбогатеть. Вот ограбим Родмана — и разбогатеет. Если нас там не прихлопнут, разумеется.

*Суверенная Территория Техас, г. Аламо
22 год, 9 число 10 месяца, суббота, 15.00*

— Итак, давай по порядку. Ты вылетаешь на остров первым. Так? — спросил меня Дмитрий.

— Так, — подтвердил я. — У меня другая личность, я сниму виллы и возьму машину. Затем вылетают Джо, Бонита, ты и Джей-Джей. Вас проведут без всякой регистрации при въезде, и больше вы нигде регистрироваться не будете. Кроме Марии Пилар: ей, как и мне, сделают новый Ай-Ди,

а на острове внесут в список сотрудников Отдела специальных операций. Этого будет достаточно, чтобы иметь возможность открыто носить оружие и исключить любой интерес — как к себе, так и к тем, кого мы будем сопровождать. Когда вы прилетите, я возьму еще одну машину, на этот раз служебную. Таким образом, мы образуем две группы, в каждой из которых будет по одному человеку, имеющему документы Ордена, и у каждой группы есть машина. Поскольку почти вся деятельность этих групп будет сосредоточена в той части острова, где можно передвигаться свободно, никаких проблем для их деятельности я не вижу.

— Деятельность — разведка? — еще раз уточнил Джо.

— Именно, — подтвердил я. — Точнее, разведка и подготовка операции.

— А пока я не прилечу, что ты там собираешься делать? По девкам ходить? — с подозрением спросила Бонита.

Все вокруг захихикали, Джей-Джей заплодировала.

— Своевременный вопрос, — вздохнул я. — Как раз по плану операции. Докладываю: буду готовить базу для размещения жены.

— Ага, верится мне, — кивнула Бонита.

Мы сидели во дворе у Джо вокруг барбекю, на котором жарились свиные ребрышки. Были Джо, наш новоиспеченный пилот Джей-Джей, Дмитрий, Мария Пилар и я. Раулито и братья Рамирес еще до нашего прилета выехали в Порто-Франко. Их задачи на будущее были теперь понятны, в Аламо им делать было нечего, а вот в Порто-Франко дел хватало.

— Придется вам, девушка, в таком случае познакомиться с термином «доверие между близкими людьми», — улыбнулся я.

— У нормальной женщины выбор всегда один — или никакого доверия, или муж убежал к продажным девкам, — авторитетным тоном заявила Бонита. — Третьего не дано!

— Умница. Бдительность — наше оружие, — согласился я с ней, по обыкновению. — Ладно, теперь к делу. На всю разведку и подготовку у нас будет около трех дней, по расчетам Смита. На третий день придут Раулито и братья.

— А почему не сразу? — спросила Джей-Джей.

— Потому, что у нас очень уж характерная компания, — объяснил я. — Возможно, что нас где-то заметили раньше. Двое русских, девушка-латиноамериканка, четыре брата, по которым их родство заметно, и маленький латиноамериканец-подрывник. Обращаем на себя внимание.

— Понятно, — кивнула она.

— Джей-Джей в драку не лезет, ее задача — вылететь на том, на чем скажут, и туда, куда покажут. Сопровождать ее будет Джо в качестве силовой поддержки и прикрытия. — Я обернулся к семейству Дженсенов: — Вы захватываете самолет с экипажем и пассажирами. Самое главное — самолет должен долететь до аэродрома. И остаться на этом аэродроме. Вас встретят, заберут груз, затем отвезут в Аламо. Джо, твоя задача — приглядывать за пассажирами, сколько бы их там ни оказалось. Даже если весь самолет будет забит вооруженными людьми, дернуться они не должны. Держи под контролем все и вся, включая настоящего пилота. Джей-Джей! Посмотри на меня.

— Что? — взглянула на меня дочка Джо.

— Самолет остается на аэродроме. Навсегда, — сказал я в категоричной форме. — Вам дают машину, и на ней вы едете домой, в Аламо, где и дожидаетесь нас. И нас не волнует, что с ним, самолетом, будет дальше. Оставить его себе мы не имеем права. Это понятно? Не имеем права — и все тут.

— Хорошо, — вздохнула она тяжело. — Но жалко.

Я оставил последнюю ремарку без комментариев, поскольку самому жалко, и продолжил:

— Этот урод Бернстайн приезжает раз в месяц на три или четыре дня. Я имею в виду старосветский месяц. Приезжает регулярно, как часы, если верить Хоффману. Даже учитывая то, что часть товара исчезла вместе с Хоффманом, кое-что Бернстайна должно ждать здесь. Хоффман уже возил кокаин на Нью-Хэвен. Думаю, и Смит со мной согласен, и Хоффман это подтвердил, что и девушек Бернстайну найдут. Не бросят его, не обидят — он же на них рассчитывает. Если он будет — действуем по плану. Если

Бернштейна не будет — доберемся до него в другой раз. Он все же не главная цель операции.

— Главная цель — аэропорт? — спросила Бонита.

— Станция радиолокационного наблюдения и аэродром, — уточнил я. — Именно эти два объекта являются нашими главными целями. Мы можем упустить Родмана, не дожидаться Бернштейна, не завалить Маллигана, «не», «не», «не» и еще тысячу раз «не», мы можем упустить все и все облажать, но мы не можем облажаться с аэродромом и РЛС. Прошу учесть.

— А если Родман сменил код сейфа? — спросила Мария Пилар.

— У нас с собой Раулито, — пожал я плечами. — Он уже взрывал такие сейфы. Откроем.

— А если все пойдет не так, то как эвакуируемся? — спросил Дмитрий.

— Ты имеешь в виду, если вся операция рушится с самого начала?

— Именно, — кивнул он.

— Тогда будем решать проблемы по мере их поступления, — развел я руками. — Транспорта на острове много, будем что-то захватывать. Других вариантов у нас нет, спланировать что-то точнее не получится. Еще вопросы?

— Есть несколько. Около миллиона примерно, — кивнул Джо.

— Начинай с самого первого.

*Суверенная Территория Техас, г. Аламо
22 год, 11 число 10 месяца, понедельник, 08.00*

Воскресенье мы провели прекрасно, как и собирались. Из всего, что делалось «по делу», можно только упомянуть, что я собрал вещи и оружие. И на этот раз багажа у меня получилось немало и уменьшить его количество не получалось. Раз уж влетаю я на остров без досмотра, то следует воспользоваться этим от и до, протащить все, что получится. Хорошо, что здесь одежда только летняя требуется: хоть брюки, рубашки «поло» и мокасины много места не заня-

ли — все в одну небольшую сумку влезло. А вот остальное... Камуфляж, да «леший», да подвесная, да сумки-подсумки на нее, да ботинки для горного туризма, да то, да се... Ну и «армалайт» в пластиковом футляре, и сотня патронов к нему — это моя главная сила. Снайпер с такой винтовкой да на хорошей позиции может многое сделать: роту может сдерживать, если правильно действует. Тот же американец Хикок во Вьетнаме, меняя позицию, перестрелял чуть не роту вьетнамцев, прижав их на рисовом поле. Новобранцев, правда, и вели они себя глупо, лишившись командования, но рота есть рота... А Зайцев с товарищами атаку пехотного полка в Сталинграде сорвали, выбив у них все командование чуть не до взводных.

Как дополнительное оружие «девятку» прихватил. Она и компактная, и легкая, и мощная, и глушитель к ней очень хорош, и до двух сотен метров это оружие смертельно, не хуже «вала». Бесшумное оружие, правильно примененное, может быть большой силой. Поэтому и ПСС прихватил с собой. Пусть неметкий и неуклюжий, но котенок громче пукает, чем он стреляет своими тупыми стальными пулями.

Ну и неизменная «гюрза», само собой. С бронебойными СП-10 на ближних дистанциях куда как эффективна. И прихватил с собой «беретту» — ту самую, что в день приезда в Новую Землю с первыми трофеями взял, с одним запасным магазином. Мало ли... Ее и потерять не страшно, и ничто ее со мной не связывает. А самое главное — глушитель на нее ставится без проблем: свинти только колпачок с дула. И глушитель в наличии.

Гранаты взял — две РГО и две Ф-1. Наступательных вообще не брал, да и до гранат доводить дело не хочется. И так все не унести. Еще бинокль с дальномером и радиостанцию. Все, больше ничего не потащу — и так все самое дорогое беру, ценное, а как бы не пришлось все это хозяйство там бросать. Драпать-то, как ни крути, придется. И обидно будет до слез. Винтовочный футляр и две большие сумки. Мне ведь еще одежда нужна там нормальная помимо военно-полевой.

Выбрали мы с Бонитой по фальшивому Ай-Ди, любезно выданных нам карьеристкой Катей. Алексей Яковенко и Мария Гомез. Яковенко из Украины прибыл в Новую Землю, благо благодаря бабуле-украинке и летним каникулам, проводимым в деревне под Полтавой, язык я знал неплохо, точнее, даже не язык, а «суржик», а уж говорить с акцентом — так вообще проще некуда для меня. А наша Мария Гомез прибыла в Новый Свет из Колумбии, для работы на территории которой ее готовили на Кубе в свое время, пока планы командования не изменились.

Этим «личностям» предстояло легализоваться на острове и, если что не так, исчезнуть бесследно. Для них обоих были открыты банковские счета в Банке Ордена, и на них еще в пятницу, в Нью-Галвестоне, попали некие относительно круглые суммы. Не миллионы, но оплатить аренду виллы и машины хватит. И об этих личностях заранее известно Светлане — она готова их там встретить. Впрочем, имен она пока не знает, знает лишь то, что мы попросим ее помочь с нашим приездом. А поможет нам на самом деле Смит, раз уж он теперь с нами в сговоре.

На следующее утро Бонита завела свой архаично выглядящий, но надежный как молоток «бандейранте» и повезла меня на аэродром, где дожидалась Джей-Джей с нанятой «Сессной Скайлэйн», побольше прежнего «кардинала» и поновей. Правда, и аренда нам обошлась в два раза дороже. Теперь нам предстояло лететь аж в Порто-Франко. Долгий перелет на две с половиной тысячи километров, с промежуточной посадкой и дозаправкой, больше двенадцати часов в воздухе. В этом самолете можно было, при отсутствии пассажиров, снять задние сиденья и поставить два дополнительных бака, вмещающих еще сто литров топлива, но на таком расстоянии это ничего не меняло: все равно одна дозаправка в пути, как ни крути.

Мы поздоровались-поцеловались с Джей-Джей, я закинул багаж в салон самолета и уселся на сиденье второго пилота. Перелет долгий, лучше подстраховать. На вынужденную посадку в саванне у меня умения не хватит, но на уровне «взлет—посадка в нормальных условиях» я обучен.

Ориентироваться в полете я тоже могу, а уж вести самолет по прямой особого умения и не надо — разве только на случай попадания в турбулентные потоки следует его контролировать. Для обязанностей второго пилота умений достаточно. Тем более что пилоту первому предстояли трудные дни. Доставив меня в Порто-Франко, она должна была немедленно возвращаться в Аламо, где на следующий день надо было взять на борт Бониту, Джо и Дмитрия и уже с ними лететь в Форт-Линкольн, где они должны были пересесть на очередной орденский челнок, улетающий на Нью-Хэвен. Еще с ними летел сын Уилла Хитфилда — Джим, который должен был перегнать самолет обратно на аэродром Аламо. В общем, налетается Джей-Джей в ближайшие дни по самое «не могу».

Джей-Джей запустила двигатель, винт закрутился, вылетели в стороны клубы синего дыма из выхлопных патрубков. Прогреваемся, сейчас полетим. И на этот раз мы уже полетим к той самой, конечной цели, ради которой рисковали головой, захватывая судно посреди моря, вступая в бой с наркоторговцами в мангровых болотах дельты Амазонки, ради которой идем на прямой конфликт с самой большой силой в этом мире — Орденом. Теперь или все получат то, к чему стремились, или... даже не хочется думать, что будет, если наступит это самое «или».

— Джей-Джей, ты хоть соображаешь, в какую мясорубку суешь голову? — спросил я следящую за датчиком температуры девушку.

— А что? — спросила она. — Что-то не так?

— Все так, просто можно очень просто без головы остаться. Ты уже не маленькая, понимаешь, где собираемся бардак устроить. Орден вряд ли будет счастлив.

— Орден может трахнуть себя, если такой нежный, — выпятив нижнюю губу, заявила она. — А мне такая работа интересней всего, что может быть. Интересней, чем гонки. Мария Пилар ненамного меня старше, а участвует в каждой заварухе. К тому же мне нравится летать, и мне нравится идея получить тридцать тысяч экю в финале. И я могу защитить себя, ты же знаешь.

— Прогрелись, кажется?

— Похоже на то, — кивнула она. — Будем взлетать.

Джей-Джей вызвала диспетчера, сообщила о взлете, получила добро. Все же здесь авиацию тоже не успели забюрократить — ни бортовых номеров, ни полетных планов, даже удостоверений пилота не существует. Вместо бортовых номеров — позывной, который ты сам себе придумал и можешь хоть каждый день менять, а вместо пилотских сертификатов... Умеешь летать — летай на здоровье, пока не грохнешься. А если грохнулся, то получается, что не умеешь летать, значит, не летай в таком случае. Вот и весь сертификат. Здесь даже водительских удостоверений нет, нет регистрационных номеров — ничего. Как раньше лошади у людей были. Хочешь — клеймо поставь, не хочешь — не ставь, твои проблемы. На первый взгляд странно, но на самом деле нормально. Больших городов здесь нет, поэтому надзор за тем, чтобы пьяные подростки на родительских машинах по улицам не гоняли, очень простой — все друг друга в лицо знают.

Зато нет у людей затрат на содержание больших бюрократических структур вроде тех, которые тебе за твои же деньги дают право водить или такового права лишают. Вообще здесь функции государства на всех территориях представлены очень зачаточно — лишь в рамках самого необходимого. Оборона, рост экономики и поддержание правопорядка. Все. Люди в остальном сами регламентируют свою собственную жизнь и, как ни странно, не помирают от того, что за каждым их шагом специальный чиновник не наблюдает. Здравый смысл — он тоже хороший сдерживающий фактор, а опасность быть или убитым, или съеденным, или уведенным в рабство, если ты ведешь себя глупо, очень способствует развитию конструктивного мышления. Трудно сказать, как здесь пойдут дела дальше, наверняка снова возникнут государства в полном объеме, выстроят всех по линейке и ранжиру, как бы даже во имя общего блага, запретят все, что можно, а то мы как дети неразумные — без надзора перемрем все. Чтобы потом по чуть-чуть разрешать. Но пока... Пока здесь жизнь чуть ли не по Бакунину, как ни крути. Анархия — мать порядка. Утрирую, ко-

нечно, но не слишком сильно. И ведь есть порядок — своеобразный, правда, но есть.

Зафилософствовался я что-то, а мне о деле думать бы надо, об операции предстоящей. Мы вот уже взлететь успели, высоту набираем над волнистой колышущейся поверхностью саванны, где пасутся стада всевозможных животных, на курс ложимся. И лететь нам по этому курсу шесть часов до первой промежуточной посадки на дозаправку. Сначала мы пересечем всю Территорию Техас, пролетим над Северной Дорогой до ее границы с Американскими Соединенными Штатами, уйдем немного северней вдоль долины реки Рио-Бланко, несущей свои воды на юг, к Большому заливу. Затем мы сядем на большом, но уединенном аэродроме в саванне, возле которого находится лишь форт-заправка, несколько магазинчиков и мастерские. Больше в этом месте нет ничего, но воздушное движение здесь очень оживленное. Самолеты такого класса, как тот, на котором мы сейчас летим, и составляют основу гражданской и всякой другой авиации в Новой Земле. Есть и более легкие, но они редко летают между территориями, у них чаще другие функции. А таким, как эта «Сессна Скай-лэйн», со средней дальностью полета в полторы тысячи километров плюс-минус сотня, при перелетах через этот пустынный кусок земли требуется дозаправка. Иначе никак не попадешь на нем, скажем, из Техаса или Конфедерации на ту же французскую территорию Евросоюза или в континентальные британские владения. И три предприимчивых брата Леру, французы, работавшие раньше в аэропорту Шарля де Голля возле Парижа, организовали этот самый аэродром «подскока» посреди, казалось бы, совсем безлюдной саванны, рассчитав с математической точностью ту точку, где сходится большинство маршрутов полета. Взяли кредит в орденском банке, наняли людей, организовали охрану, построили первую грунтовую ВПП, разместили заправки и... немедленно заполучили великое множество клиентов. Восемьдесят процентов самолетов, летящих над северной половиной населенного мира, с запада на восток или наоборот, делали посадку на аэродроме братьев

Леру. Место стало развиваться, к нему притулились торговцы, механики, появились даже маленькие, но вполне комфортные гостиницы. Дело процветало.

Раза три на аэродром совершались налеты банд, но владельцам и персоналу аэродрома удавалось отбиваться с помощью трех пожилых, но полностью модернизированных броневигов «феррет» со спаренными крупнокалиберными пулеметами и удачно расположенных на высотах вокруг поля огневых точек. Оборону здесь организовывал бывший майор французского Иностранного легиона Дюпре, которому теперь принадлежали склад запчастей и две гостиницы на этом аэродроме.

Вот к этому примечательному месту и лежал наш путь.

*Территория Ордена, г. Порто-Франко
22 год, 11 число 10 месяца, понедельник, 25.00*

Если на меньших расстояниях выигрыш времени был не так заметен, то на таком, как сегодня, преимущества полета были видны сразу. Пусть мы летели медленно по современным стандартам, со скоростью, нормальной для самолета тридцатых годов двадцатого века, пусть мы три с половиной часа провели на аэродроме братьев Леру, заправляя «сес-сну», обедая в маленьком кафе у летного поля и, главное, посетив туалет, но мы за один день покрыли путь, который до этого занимал у нас пять дней. Вот тут поневоле задумаешься — не следует ли обзавестись для отряда собственным самолетом? Сколько там «Пайпер Арроу» стоит? Двести пятьдесят тысяч экю? Все же у нас еще с полмиллиона в за-гашнике имеется... которые, по-хорошему, надо бы отдать дальше, в штаб... Но мы ведь еще Родмана грабить собираемся... Эх, и хочется, и колется, и мамка не велит... Мы ведь могли бы деловые поездки ускорить до одного дня в любом направлении: это себя окупит. Мы за этот полет сожгли чуть больше пятисот литров авиационного бензина по цене полтора экю за один литр. Автомобиль «перенти» сжигает за этот же путь около шестисот пятидесяти литров дизельного топлива по цене семьдесят центов за литр. Всего лишь в два

раза дешевле по топливу и в пять раз дольше по времени. Дело того стоит, как мне кажется. Сам по делам на самолете, а товар может и с экспедиторами, в составе конвоя ехать. Ох, шибко думать надо, шибко!

В общем, приземлились мы с Джей-Джей в Порто-Франко вечером, уже сумерки начались, но все же успели до темноты. Не пришлось отыскивать аэродром по радиомаяку и садиться по световым сигналам. Дорулила наша пилотесса «сессну» до указанной стоянки, заглушила утомившийся за день двигатель. Распахнули дверь, вылезли наружу, потягиваясь, прыгая и старясь всеми возможными способами размять затекшие спины, конечности, шеи. Но все равно хорошо, что за день управились.

К нам от домика начальника аэродрома подъехал открытый старенький «Лэндровер 110», местами заметно ржавый, а другими местами — битый, работавший в пределах забора транспортом по доставке людей и багажа от самолетов до ворот и обратно. Пожилой дядька с бородой и в черной бейсбольной кепке жестом предложил нам забрасывать в кузов сумки и садиться в машину самим, после чего мгновенно домчал нас до выезда. Мы зашли в диспетчерскую, уплатили за суточную стоянку самолета, поинтересовались — как бы обзавестись машиной в прокат?

За суточный прокат машины с нас взяли еще двадцать пять экую и к самым дверям подогнули совсем новенький «Сузуки Самурай» испанской сборки, выкрашенный в белый цвет с ярко-красными диагональными полосами, чтобы было видно, что он принадлежит аэродромной прокатной компании. Мы перекинули вещи из старичка «сто десятого» в чуть удлиненный кузов «самурая», попрощались и выехали за ворота аэродрома. Спускались сумерки, и я зажег фары. У блокпоста на въезде в город нам опечатали оружие в сумке, зарегистрировали Ай-Ди, причем я уже предъявил фальшивый, сработавший безукоризненно. В город въехал бывший гражданин Украины Алексей Яковенко.

Через пятнадцать минут мы уже получали два номера в мотеле «Арарат», и мне при этом приходилось буквально отбиваться от наседавшего Саркиса, обещая ему лишь то-

лько забросить вещи в номер и сразу же явиться к ужину. К присутствию юной и красивой Джей-Джей он отнесся весьма подозрительно, в готовности встать на защиту прав и интересов Бониты, но, когда я отрекомендовал ее как дочь своего друга и пилота, Саркис окончательно расцвел, осыпал ее комплиментами, сумев все же засмущать никогда до того не смущавшуюся девушку, и взял с нее клятву немедленно по выходе из душа явиться в ресторан.

В общем, уже минут через двадцать мы сидели за столиком. Все было как всегда, и как всегда было приятно. Прибежал Билл, долго жавший нам обоим руки и хлопавший уже меня одного по спине своей тяжелой толстой рукой. Саркис блистал гостеприимством, кормил нас и поил. Принимал гостей, в общем. Требовал рассказов, слушал, ужасался, болел, радовался. Он вообще был благодарным слушателем с хорошей привычкой не превращать рассказ в сплетню. Обычно рассказанное ему с ним же и оставалось, поэтому он был награжден достаточно полной версией описания наших приключений. Был рассказ и о захвате судна злых работорговцев, поведал я ему историю о бое в мангровых болотах с последующей погоней за нами, рассказал и о гигантском крокодиле, и об освобожденных пленных. Джей-Джей и сама толком наших приключений не знала, поэтому слушала, открыв рот. При этом в глазах у нее явно читалась мысль: «Черт, как же я могла все это пропустить? Ну только попробуйте обойтись без меня в будущем!»

Саркис узнал, что я заинтересовался самолетами «на предмет купить», и сказал, что у него есть знакомый, торгующий доставляемыми через «ворота» самолетами, причем торгует он ими прямо здесь, на аэродроме Порто-Франко, так что вполне можно будет с ним поторговаться, если найдется что-то приемлемое.

К сожалению, как ни гостеприимен был наш друг, но нам пришлось уйти спать, не засиживаясь особо. Все же завтра вставать всем рано, а Джей-Джей еще и длительный одиночный перелет предстоял. Саркис сунул мне на прощание распечатку финансового отчета по магазину, и мы разошлись по домикам. И в двадцать восемь ноль-ноль уже спали.

*Территория Ордена, остров Нью-Хэвен
22 год, 12 число 10 месяца, вторник, 15.00*

Смит меня не подвел. Когда уже знакомый мне «геркулес» приземлился на аэродроме Нью-Хэвена и транспортер доставил меня и еще с десятков разных людей с багажом и без багажа к контролю, он встречал меня там. С ним стоял орденский патрульный. Сержант провел меня вместе с сумками и оружейными чехлами мимо контроля, после чего Смит подхватил одну из моих сумок, и мы вышли на стоянку перед зданием аэропорта.

— Как долетели? — спросил он.

— Спасибо, все в порядке, — поблагодарил я. — Пропал весь полет по обыкновению. Я вообще не зарегистрирован на въезде?

— Вообще, — покачал головой Смит. — Вас нет. Но в пределах острова Алексей Яковенко числится сотрудником нашего отдела, поэтому вы можете проходить любые проверки, носить любое оружие и бывать где угодно, только не злоупотребляйте этим. И с Родманом случайно не столкнитесь нигде.

— Бернштейна нет? — спросил я.

— Нет, но Маллиган сегодня вылетает в Нью-Рино. Подозреваю, что оттуда высылают новую партию наркотиков и других девушек. Такой спешки не было бы, если бы не ждали визитера.

— Похоже на то. Эта машина? — показал я на уже знакомый открытый «сто десятый».

— Да, она самая, — подтвердил он. — Садитесь, по пути поболтаем.

Мы погрузились в машину, Смит сел за руль и вывел «лэндровер» со стоянки на дорогу.

— Я подготовил вам подробную карту острова с теми пометками, о которых вы просили. — Он протянул мне большой белый конверт, вытащив его из зажима за солнечным козырьком. — Я обозначил на ней те места, куда вам нет доступа, какими, собственно говоря, являются лишь «Территория частных владений», ну и просто обычная частная собственность, как и в любом другом месте. Зато те-

перь, если захотите, вы можете в любую секунду сбежать в Старый Свет. Если, конечно, канал будет открыт.

— Да ну? — удивился я. — И где я окажусь?

— Там несколько выходов, но в основном они расположены в закрытых частных клиниках, клубах, отелях. Кстати, это довольно дорого для тех, кто пользуется проходами — куда дороже, чем слетать первым классом из Нью-Йорка в Австралию. А вот вы свободно можете воспользоваться служебным проходом, «ворота» номер десять, и окажетесь в Вашингтоне, в подвале некоей юридической компании «Гольдман, Брук и Горовиц» неподалеку от Департамента финансов. Через «ворота» номер одиннадцать вы попадете в Лондон, в подземный паркинг офисного здания в районе Марбл Арч. Но лучше вам туда не ходить без специальной визы, подписанной вашей знакомой, которая должна «висеть» в компьютере у них. Да и вообще этим лучше не злоупотреблять, а то могут выставить счет за бездельное использование канала.

— Интересно, — усмехнулся я. — Кстати, мне нужно будет с ней увидеться.

— Ваш мобильный из Порто-Франко у вас с собой? — спросил Смит.

— Разумеется.

— Тогда запишите ее номер. Связь здесь безопасная, можете говорить спокойно.

Смит продиктовал мне номер, который я внес в память телефона. Доеду до дома — позвоню. Один союзник, Смит, у меня здесь есть, пора и второго заполучать. Светлана теперь здесь босс, у нее сила.

— Кстати насчет безопасности связи — неужели никто не слушает вообще? — поразился я.

Мне уже говорили об этом в прошлый визит, но я все же из России, привык смотреть на это совсем по-другому. Да и вообще в мире любят послушать, о чем ближние по телефонам беседуют.

— Не слушают. И некому слушать, — ответил Смит. — Мобильной связью здесь пользуются обитатели частных территорий, их окружение, главы самого Ордена. И кто-то

будет их слушать? Причем те, кому они еще и зарплату платят? Поймают на прослушке — акулам скормят. Самоубийц здесь нет. И вообще не годится кусать руку кормящую.

Идею скормить акулам любителей послушать чужие разговоры внутренне я принял чуть ли не с восторгом. Но виду не подал, а перешел к делу:

— Смит, теперь самое главное... — Я даже выдержал маленькую паузу. — Каким образом вы думаете заманить Родмана на аэродром?

— Очень простым, — пожал плечами Смит. — Он полетит выплачивать вам оставшиеся полмиллиона, которые у него будут при себе. Наверняка возьмет с собой Маллигана: он без него и Хоффмана за пределы острова никогда не вылетал. Я скажу, что встреча состоится прямо на аэродроме Порто-Франко, куда вы подвезете оставшиеся «стингеры» и где я смогу обеспечить ему прекрасную охрану из орденских военных. Причиной будет то, что вы требуете еще и переговоров лично с ним при обмене оружия на деньги. Вот и все. Он согласится, если будет чувствовать себя настолько в безопасности.

— Миссия секретна, я надеюсь? — уточнил я.

— Секретней некуда, но полетный план все же представлен, — пояснил Смит. — Так будет лучше для нас. Пусть после взлета самолет улетит в неизвестном направлении. А в нем — Родман.

— Как он сам себя ведет? — спросил я.

— На службе его не видно вообще, — ответил Смит. — Похоже, что он в панике. Проект с вооружением бандитов на Диких островах не получился, весь его план под угрозой. Начальство его порвет на клочки, если русские успеют высадиться на островах. И клочки пропустят через мясорубку. Они все поставили на его проект. Поэтому, если он улетит с кучей наличных в неизвестном направлении, это будет понятно всем, никто не удивится и все будут искать его.

— Это хорошо, — согласился я. — Я попытаюсь подбавить к этому еще достоверности с помощью Светланы Беляевой. Попробую встретиться с ней сегодня.

Смит кивнул, как бы показав, что усвоил информацию, и продолжил:

— Родман требует от меня найти другой канал передачи «стингеров» бандитам, — сказал он. — Я пообещал, увязывая это неким образом с окончательным расчетом с вами. Это придает ему решительности лететь в Порто-Франко. В общем, выглядит он бледно и, как мне кажется, большую часть времени посвящает тому, что успокаивает начальство, обещая все исправить. За последнюю неделю его не видели в офисе ни разу.

Ну это как раз несложно предположить. Взял на себя все, что можно, надавал обещаний, авансом заскочил на должность, даже своих людей поставил, а теперь выясняется, что ни одно из них не выполнено. Побегаете тут. И самое главное — кому наобещал? Тем, от кого его судьба, да и сама жизнь зависят.

— Смит, кстати... — спросил я собеседника. — А территория аэродрома для меня доступная зона?

— Да. Фактически вы теперь вместо Брауна, — подтвердил собеседник. — Точнее, не вы, а этот малопонятный украинец Яковенко. Я вам уже не нужен. Вам достаточно подойти к начальнику контрольной смены и вместе с ним пропустить кого угодно и куда угодно, без досмотра и формальностей. Они лишь зарегистрируют в своей базе данных: «Яковенко провел четверых», или сколько вы там проведете.

— А никакой звонок не прозвенит по поводу этого Яковенко? — забеспокоился я.

— Яковенко прошел все проверки, — заявил он. — Не думаете же вы, что я стал бы вносить непонятно кого в списки сотрудников? Он о'кей, он приехал в Новую Землю более двух лет назад, направился в Новую Одессу. Дальше никаких реальных сведений нет, потому что финансовых операций через наш банк не вел, но таких в этом мире половина, причем большая. Так что все в порядке, Яковенко — полноправный сотрудник Ордена, и точнее — разведывательной службы Ордена. У вас прав теперь — как у агента 007. И у уважаемой Марии Гомез из Пуэрто-Рико,

урожденной колумбийки, ненамного меньше. Она пока числится у нас как клерк, но и клерк не последнее лицо. Не стоит меня недооценивать, мое положение в этой секретной службе весьма высокое, и если уж я вас обоих легализовал на острове, то сделал это как следует. А вообще в компьютере на аэродроме висит приказ за подписью Родмана, где он поручает вам, мне или Марии Гомез провести бесконтрольно несколько человек с континента.

На последней фразе Смит усмехнулся.

— Ну ты скажи... — восхитился я. — Хорошо, я их встречу. А что с местом проживания?

— Посмотрите, — ответил он. — Вилла, где будете жить вы, принадлежит отелю «Great Mountain». Мы могли бы даже выделить ее вам за счет Отдела, но это привлечет лишнее внимание. Проживание стоит пятьсот экю в сутки, место скорее шикарное, чем просто хорошее, но его главное достоинство — абсолютное уединение. Советую оплатить просто наличными: тогда вообще полная анонимность. Для многих посетителей острова это важно.

— Я так и сделаю, — кивнул я. — Просто боялся, что наличных они избегают.

— Здесь не Старый Свет, от наличных никто не шарается, — засмеялся Смит. — Хоть золотым песком платите, на вес. Мой совет — дайте мне наличные на неделю проживания, скажем, а лучше — на десять дней, а я завезу их прямо в кассу отеля. Тогда вас никто там не увидит. Убирать у вас будут исключительно по вызову, так что если не станете вызывать горничных, то даже в лицо вас там знать не будут.

— Разумно, — согласился я.

— Для остальных же из вашей команды я снял виллу попроще, по телефону, причем представился Маллиганом. Вот ее как раз оплатили со счета Отдела. Для них тем же Маллиганом забронированы два прокатных автомобиля, которые доставят к дому к приезду ваших коллег. Автомобили тоже за счет Отдела.

— А сам Маллиган это никак не обнаружит? — поразился я.

— А как? — усмехнулся он. — Вот вы никогда не пробовали обзванивать автопрокатные компании, чтобы выяснить, не бронировал ли кто-нибудь автомобиль от вашего имени? При условии, что никакие счета за это вам не поступают.

— Нет, — покачал я головой, поразившись простоте решения.

Действительно, с чего бы? И какие это может вызвать подозрения? Да никаких: криминала в этом нет.

— Ну и он не станет, — добавил Смит. — С какой стати?

Пока мы со Смитом болтали, дорога вывела нас на маленький гравийный проселок, сворачивавший с основной трассы и пробиравшийся через заросли тех самых деревьев с зелено-красными листьями и красными душистыми цветами, поразившие меня в прошлый раз. По проселку мы ехали не более одной минуты, после чего «лэндровер» въехал в условные ворота-арку в высоченной зеленой изгороди и остановился перед крыльцом длинного одноэтажного дома, построенного из дерева и стекла на фундаменте из дикого камня. Интересная архитектура — такая смесь карибской хижины и альпийского шале. Но красиво, по-настоящему красиво. Просторная веранда во всю длину дома, огромные окна, крыша, выглядевшая как тростниковая, но на самом деле таковой наверняка не являвшаяся. Так близко от дороги — и невозможно даже разглядеть. Никаких соседей поблизости. Изумительно.

— Как вам нравится? — мне показалось, с некоторой гордостью спросил Смит.

— Здорово. Действительно потайное место. И красивое, — откровенно поразился я.

— Это верно. Знаю, что проект авторский — какой-то знаменитый архитектор из Бразилии его делал. Из той Бразилии, большой, старосветской.

— Понятно. А это?

Я показал на зеленый открытый «джип рэнглер», стоящий у крыльца.

— Это прокатная машина. Стоит восемьдесят экю в сутки, я уже за нее заплатил. В общем, вы мне должны восемь сотен. Завтра я смогу вам подогнать еще машину из орден-

ских служебных, такой же «лэндровер», как и у меня. Тогда вы можете кататься где угодно, носить оружие открыто, а пока попытайтесь сойти за отдыхающего. Если вы будете ходить с пистолетом, но ездить на прокатной машине, то можете вызвать подозрения.

— Догадываюсь.

— Ну и постарайтесь до того момента удержаться от посещения мест, куда ездят исключительно по делу. Это тоже лучше делать не на прокатной машине.

И впрямь странно бы я выглядел. А пока — «чинос» и бриджи, майки и рубашки «поло», легкомысленный вид — никто ничему не удивится. И через КПП не нужно кататься, размахивая Ай-Ди сотрудника спецслужбы.

— Чем еще могу сегодня вам помочь? — спросил Смит.

— Более ничем, пожалуй, — пожал я плечами. — Где ключи от машины?

— В перчаточном ящике, в конверте. Вот ключи от дома.

Смит протянул мне две пары плоских ключей.

— Это комплект или...

— Это два комплекта, в каждом комплекте ключи одинаковые, открывают наружную дверь дома, и все, — объяснил он. — От этой виллы и той, второй, где остановится ваша группа. На самом деле здесь не бывает преступлений и вторжений — не от кого запирается.

— Понятно, спасибо.

— Располагайтесь, — сделал он приглашающий жест в сторону дома. — Номер моего мобильного не потеряли?

— Нет.

— Звоните, если что. Линия защищенная. Удачи.

— И вам удачи, — кивнул я. — Не пропустите Бернстайна. Хотелось бы, чтобы он ответил за все.

— Если он приедет — вы узнаете об этом в ту же секунду, — серьезно ответил Смит. — Могу в этом поклясться.

— Клясться необязательно, просто надо не упустить сволочь, — сказал я. — Ладно, давайте займемся делами. Дел много, времени мало, а планы у нас... куда до них Наполеону.

Я подумал: знал бы на самом деле Смит все «планов громадь» — не знаю, решился бы он мне помогать? Сомневаюсь, очень-очень сомневаюсь.

Попрощались мы со Смитом, а я достал из джипа ключи от него и пошел в дом. Отпер входную дверь из темного дерева со вставками из толстого хрустального стекла, вошел внутрь, забросив сумки в прихожую. Хорошо! Много света, широкая низкая мебель, перетекающие одно в другое функциональные пространства, стеклянная стена на море, за ним еще одна терраса — невероятной ширины, со встроенным в пол бассейном и отдельным гигантским джакузи. Действительно, очень красиво и очень дорого.

Я решил, что дела подождут, а окунуться в бассейн стоит сразу.

*Территория Ордена, остров Нью-Хэвен
22 год, 12 число 10 месяца, вторник, 17.00*

После купания в бассейне я завернулся в полотенце, налил себе в высокий бокал старосветского холодного пива «Амстел», которое нашел в баре в большом количестве, вышел на террасу и позвонил Светлане.

— Беляева.

Вот так, просто и лаконично. Вы позвонили Богу, и если вам нечего сказать — повесьте трубку. Или лучше — повесьтесь сами.

— Это я, — почти столь же кратко представился я.

Пауза. Вздох. Выдох — такой резкий, что в наушнике захрипело:

— Ты где?

— На острове.

— Не шути так. — В голосе даже укоризна проскочила.

— Не шучу, — усмехнулся я. — Можешь сама убедиться.

И, в конце концов, для тебя что в этом удивительного?

— В принципе все нормально, но... Все же не ожидала. Где ты?

— Хм... сложный вопрос, — запнулся я, вспомнив о том, что понятия не имею, какой у виллы адрес. — Я на съемной вилле... а как она называется, дай посмотреть...

Я прошел с террасы в гостиную, где видел на телефонном столике нечто вроде «памятки постояльцу». Ага, так и есть.

— Вилла «Гардения», — прочитал я в трубку. — Адрес... где тут адрес, мать его? Ага, вот: Главная Дорога, сорок второй километр. Должен быть указатель на дороге.

— Я знаю, где это. Пообедаем?

— Не сегодня. Можно как-то заказать на дом? Я еще не очень хорошо ориентируюсь здесь. Нам надо поговорить, и я хочу показать тебе нечто. Да, еще... не слишком афишируй мой приезд, хорошо?

— Разумеется. Я смогу быть примерно через час, а обед... Ты как к японской кухне относишься?

— Очень положительно, но предпочитаю меню суши-баров. Суши, сашими, рору. К горячим японским блюдам отношусь уже хуже.

— Я привезу с собой.

— Отлично, выбери на свой вкус, не скупись в количестве. И побольше васаби, хорошо?

— Договорились. Жди меня через час с чем-нибудь. Ты один там, кстати?

— Один.

— Хорошо.

Зачем последний вопрос — дело понятное. Пока мне удавалось бегать от нее, храня верность Боните, но сегодня будет это сделать сложнее. Наедине, в романтической обстановке... Сложно. В любом случае — сначала она посмотрит видео с Хоффманом, потом мы с ней поговорим, а уже потом попытаюсь что-то придумать в свою защиту.

Подумал, что лучше ее не провоцировать и в одном полотенце на бедрах не встречать. Вытащил из сумки шорты и просторную майку, натянул все на себя. Остальную одежду следует погладить, по-хорошему бы, но как и где это сделать в этом доме, я еще не разобрался. Но не думаю, что здесь из-за каждой рубашки надо вызывать хаускипинг: наверняка где-то найдется гладильная доска и утюг, надо лишь поискать.

Смит в машине сунул мне подробную топографическую карту острова с пометками. Вот ею и займусь, пока ожидаю, как заместитель начальника новоявленной орденской разведывательной службы доставит мне обед. Я расстелил карту на кофейном столике, убрав с него предварительно корзину с фруктами. Остров маленький, но карта большая, подробная. Каждый тропка на ней изображена, каждый изгиб дороги. Остров представляет собой на карте почти правильный овал, с левого нижнего края которого как будто выкушен небольшой кусок. Это естественная бухта, в которой базируются сторожевые катера.

В самой высокой точке острова сходятся несколько дорог. Одна дорога ведет из сектора, занимающего около трети овала, весь юго-восток, и этот сектор обведен жирной красной чертой. «Территория частных владений»: туда мне хода нет, даже со статусом сотрудника местной спецслужбы. Думаю, если Бернштейн еще больше разбогатеет, то он в этот сектор переберется — и устроит там настоящую бойню для своих жертв. И ничего ему за это не будет: даже поинтересоваться станет невозможно, чем же он там занимается. Вся территория отгорожена от остальной части острова где стеной, где сетчатым забором с «колючкой» поверху, и каждое из частных владений охраняется частной же охраной со всей возможной свирепостью.

Сектор поменьше, слева от частных владений, обведен по линии заграждений синим маркером. Туда я могу въезжать свободно. Это территория, отведенная под всевозможные службы Ордена, включая «наш» Отдел специальных проектов, как здесь обозвали разведслужбу. Всего три объекта обведены красным, но на настоящий момент они в зону наших стратегических интересов не попадают, так что и черт с ними. Мне туда не надо. Что еще здесь есть? Здесь есть расположение батальона Патрульных сил, примыкающее к бухте, на которой базируются патрульные катера. Есть местная электростанция. Все.

Нет, все же нам очень, очень повезло, что все службы находятся на юго-западе острова, потому как эта часть наименее комфортна для проживания отдыхающих в силу

горного рельефа, а единственное плоское место, где и построили аэродром, находится на северо-востоке. Охрана аэродрома сменяется, проделывая путь почти в пятьдесят километров от бухты до аэродрома, при этом они вынуждены проезжать «бутылочное горлышко» — вершину острова, где сходятся все дороги. Обусловлено это все особенностями рельефа, а заодно и вопросами внутренней безопасности. Всегда легче контролировать перемещения людей из одной части острова в другую, если существует всего один проход, но ведь есть риск, что этот самый проход может взять под контроль кто-то еще. Об этом местные власти явно не думали.

Территория грузового и пассажирского терминалов вокруг «ворот» полностью обведена синим. Очень хорошо — значит, для меня есть вход всюду. Вот это нам нужно наверняка. Как только Смит пригонит служебную машину, немедленно туда наведаюсь. И синим же обозначена территория аэродрома. И это тоже очень хорошо: именно это мне и нужно.

А вот и одна из целей операции: дом Спенсера Родмана Четвертого. Расположен дом прекрасно — в самой гуще зоны, где проживают приезжие, на самом берегу, «первая линия пляжа», как обычно называют агенты по недвижимости такого рода собственность. И участок, судя по всему, у дома немаленький: порядка гектара, может быть, чуть меньше. Соседи, правда, имеются, поэтому лучше не шуметь, когда будем там действовать. И если будем.

А насчет оружия... Риска нет никакого, но если уж перестраховываться, то спрятать во внутренней кобуре за поясом просторных бриджей маленький и бесшумный ПСС никакой проблемы не составляет, особенно если сверху накинуть майку, а поверх нее еще и рубашку навывпуск. Все же не стоит совсем безоружным гулять по враждебной, как ни назови, территории.

Внутренняя планировка дома Родмана, равно как и его двор, очень подробно были описаны нам Хоффманом, а Хоффман там бывал везде, и неоднократно, кроме одной комнаты в подвале, где, судя по всему, сотрудник DEA

Бернштейн и проявлял свою истинную сущность, наслаждаясь пытками и убийствами. Тела для захоронения в море Хоффман и Маллиган забирали от порога этой комнаты, всегда упакованные в большие многослойные мусорные пакеты. Затем они везли их в багажнике машины через весь остров к бухте Патрульных сил, там перегружали на моторную лодку, вывозили подальше от берега и сбрасывали в воду, предварительно привязав груз и вскрыв полиэтиленовую оболочку.

Хорошо, что это была именно топографическая карта, а не дорожный атлас. Были обозначены все уровни и высоты, а для нашего дела это и было самым важным. Зачем? А чтобы найти подходящие места для минирования дорог и устройства засад. Одно дело искать это все самому, на местности, а другое — с предварительно проработанной топопривязкой. Ведь как бывает? Например, есть идеальное место для засады, обстрела автоколонны. Зажатая в узостях дорога, отличные сектора обстрела — казалось бы, чего еще надо? А надо, на самом деле, еще и смыться потом куда-нибудь после того, как отстреляешься. И если нет в этом месте удобных маршрутов отхода, то нормальная засада превращается в отчаянную акцию смертников. А разведать на местности самостоятельно подобную Нью-Хэвону территорию, разобраться, где можно пройти и где нельзя, удастся эдак месяца за три-четыре. Так что Смит нас этой подробной топографической картой порадовал. Она ведь для всех, кроме ограниченного круга служащих Ордена, проживающих на острове, — секретная информация.

Итак, что мы имеем с гуся? Мы имеем ситуацию, когда охрана и оборона вверенного Патрульным силам объекта полностью рассчитана на отражение нападения извне. И если начать атаку на нее изнутри, это может привести к почти полному ее коллапсу. Основные уязвимые точки в ней — это пост РЛС на вершине, связанный с несколькими пусковыми установками зенитных ракет, которые без него становятся бесполезным железом. Еще он контролирует окружающую остров водную поверхность до возможного горизонта, поддерживая связь с патрульными катерами.

Еще одна РЛС — на аэродроме, следящая за взлетающими и садящимися самолетами и предназначенная исключительно для управления полетами: разве что запрос «свой—чужой» можно осуществить через нее. Оперативная переброска подкреплений между расположением Патрульных сил и аэродромом невозможна, и в любом случае подкрепления следуют через узость на вершине и далее по дороге на местности, вполне отвечающей понятию «горно-лесистая», то есть — идеальная для устройства засад.

Окружающая остров Нью-Хэвен пятидесятимильная зона патрулируется не менее чем двумя патрульными кораблями в любой момент времени, и еще два находятся на боевом дежурстве в бухте, но наводятся они по указанию со все того же радиолокационного поста на вершине. Именно эти радары обнаруживают цели на поверхности моря и наводят на них сторожевики. Соответственно при отсутствии наведения или ложном наведении сторожевики могут стать почти бесполезными. Их собственные радары действуют в пределах гораздо меньшего радиуса, сам остров создает «мертвые зоны», а зенитные радары, управляющие наведением «стингеров» в спаренных пусковых, вообще слабосильны.

Еще одним серьезным элементом обороны острова являются размещенные на аэродроме вертолеты «апах». Это немалая сила — шесть современных ударных вертолетов. И два из них находятся в постоянной боевой готовности, в ожидании команды к взлету. Все тот же радиолокационный пост на вершине должен навести их на цель, и тогда они ударят по ней, плывущей или летящей, «хэллфайрами» или «стингерами» или разнесут из бортовых пушек. Мало что из имеющегося в Новой Земле может устоять против настоящего боевого вертолета. Правда, при условии, что им управляют с командного пункта, а летчик находится в пилотском кресле, а не лежит, скажем, с разбитой мордой где-нибудь в подвале. В последнем случае вертолет уже не так опасен, если только в темноте в него лбом не врежешься. По пьяни, например.

Как говорил Архимед? «Дайте мне точку опоры, и я переверну мир». Погорячился старик, конечно: кто бы ему

такую точку дал, но в принципе мысль правильная — найди эту самую ключевую точку, и мир, или не мир, но что-нибудь, ты точно можешь перевернуть к чертовой матери. Хотя бы чье-то ценное и хрупкое имущество. Так и с этим островом: дай нам найти уязвимые места — и мы тут такое устроим...

От размышлений над картой меня отвлек звонок в дверь. Светлана. Как раз чуть больше часа прошло с момента телефонного звонка. Я встал с дивана, прошел через огромную гостиную и холл к двери, распахнул ее.

Свежее лицо с минимумом косметики, белая рубашка мужского покроя в тонкую голубую полоску, накинутая поверх белой хлопковой майки, голубые джинсы в обтяжку, прекрасные «шоферские» мокасины из мягкой бежевой кожи, в тон брючному ремню и замшевой сумке. Рукава сорочки закатаны до локтя, открывая красивые руки с белой, почти незагорающей кожей. Волосы прямые, но уже не «каре», а настрижены прядями разной длины, образующими эдакий аккуратный беспорядок в стиле героинь аниме. В руках — большой пакет, в котором видна целая стопка коробок из яркого картона.

И вообще здорово она выглядит. Всегда была красива, а сейчас — так вообще. По моему наблюдению, Светлана хорошеет по мере подъема по служебной лестнице. Сделай ее Президентом — и оба мира просто ахнут. Поначалу. А потом — взвоят.

— Привет, любимый, — с ехидством в голосе поприветствовала она меня.

— Привет, — улыбнулся я. — Проходи.

Следуя моему широкому пригласительному жесту, она вошла в дом, огляделась.

— Миленько, миленько, — констатировала очевидный факт. — И почему благодать?

— Пятьсот в сутки, со скидкой.

— Растет благосостояние? — притворно удивилась она.

— Понемножку: работаем все же, — чуть поклонился я. — И Родман деньжат подкинул. От щедрот, так сказать...

Она засмеялась:

— Да, его тогда чуть удар не хватил, когда вы ракеты увезли и деньги потребовали. Никогда не думала, что он может стакан виски одним махом выпить, так разволновался. Встал, достал бутылку из бара, налил и засосал, потом чуть не сблевал, правда. Думала, что на меня с кулаками кинется.

— Не кинулся?

— Попробовал бы, зайка, — усмехнулась она. — А вообще я ему сказала, что надо своих сотрудников в курсе дела держать. И если бы он сразу сообщил мне, что задумал, то я, мол, предупредила бы его, что ты именно так и поступишь.

— И как?

— Он сожрал, — ехидно ухмыльнулась она. — Хоть и давился.

Она поставила пакет с коробками на разделочный стол в кухне и начала открывать коробки одну за другой, выкладывая из них пахнущую морем еду на квадратные тарелки, которые нашлись в буфете.

— Как ты сюда попал? — спросила она, оглянувшись через плечо. — Я имею в виду — на остров?

— Попозже расскажу. Долгая история, — увильнул я от преждевременного ответа. — Точнее, попал, как и планировали, но не с твоей помощью. Давай сначала поедим, я голодный.

— Ну конечно, мужик голодный, теперь пока не поест — от него толку никакого, — фыркнула она.

— Закон природы, — заявил я, воздевая указательный палец. — Сытый мужик — добрый мужик. И вообще — чего ты хочешь, если я в последний раз вчера вечером ел?

— А, ну да... Ты же на завтрак, кроме трех чашек кофе, ничего не принимаешь, насколько я помню.

— Верно, помнишь.

— Хорошо, не ной, накормлю я тебя сейчас, — заявила она. — Запивать чем будем? Пиво в этом доме есть?

— Справа от тебя, в низком холодильнике.

Щелкнул магнит дверцы, зазвенели бутылки.

— Дорогой, тебя снабдили пивом как минимум... на неделю, — заявила Светлана, вытаскивая пару бутылок.

— На неделю не хватит, — запротестовал я. — Дня на три максимум.

— Алкаш.

— Неправда ваша, — продолжил возмущаться я. — Просто у нас понятие «норма» сильно отличается...

— Ладно, можешь садиться, — сказала она, прервав мою речь.

Мы уселись за длинным массивным столом из темного дерева, с углами, обитыми кожей. Уселись друг напротив друга, но не по-королевски, на дальних концах стола, а просто у противоположных сторон. Светлана разлила темный, остро запахший в чистом воздухе соевый соус по розеткам. Я подцепил палочками комочек васаби с тарелки, начал разбалтывать в соусе.

— Рассказывай, как тебе служится теперь? — спросил я ее.

— Мне служится, как ты выразился, хорошо, — ответила Светлана, тоже разбалтывая зеленую пасту в темном соусе. — Очень хорошо. Родман свалил всю настоящую работу на меня, а сам появляется два-три раза в неделю на пару часов, чтобы просто узнать, чем занимается его отдел. Простительная слабость для начальника — полезно для общего развития, ну и мы не чувствуем себя окончательно брошенными.

— Катя здесь?

— Здесь. — Она лукаво посмотрела на меня. — Хочешь Катю?

— Издеваешься?

— Немного, — ухмыльнулась она. — А почему бы и нет, кстати?

— Просто нет.

— Самый исчерпывающий ответ. Ладно, на нет и суда нет, — легко согласилась Светлана. — В общем, фактически я возглавила разведывательную службу Ордена. Пока маленькую и слабую, но возглавила.

— Звучит неплохо, — сказал я, добавив уважения в голос, причем вполне искренне. — Кстати, ты выглядишь потрясающе — сразу видно, что процветаешь. И я вот на обувь обратил внимание: очень уж знакомо выглядит.

— Да, когда мне нужен шопинг, я прохожу через ворота номер одиннадцать, попадаю в Лондон и иду на Бонд-стрит. Моя должность позволяет избегать любых вопросов.

— Эта обувка с Джермин-стрит, — уточнил я.

— Рубашка тоже, — кивнула она. — А еще я купила машину в Америке, за ту, старосветскую цену, и въехала на ней через «ворота» сюда. Как видишь, определенный прогресс наблюдается.

Я встал из-за стола, подошел к окну, выглянул во двор. Там, рядом с прокатным «рэнглером», стоял новенький короткобазный «Мерседес Геландеваген» с открытым верхом. Серебристый, явно в гражданской и очень дорогой комплектации, но с орденскими «смотрящими пирамидами» на бортах. Это уже, наверное, от любых вопросов защита.

Я вернулся за стол, подцепил палочками еще ломтик сашими из морского зверя вроде осьминога, поболтал его в соусе, закинул в рот.

— Неплохая покупка, — похвалил я ее. — Ты всем довольна, как я посмотрю?

— Почти, но не всем. — Она показала рукой вокруг себя: — Это все неплохо, но все же всей полноты власти у меня нет. Родман сохраняет за собой все права, окончательную подпись и все такое. Фактически я здесь до сих пор нахожусь его милостью. Пока я делаю покупки в Лондоне и покупаю машины в Америке, он может это изменить в любую секунду одним движением руки. И, как мне кажется, он вовсе не настроен что-то менять. Ему так удобней.

— Разумеется, ему так удобней: так ты остаешься управляемой. Я приехал это окончательно исправить, — добавил я в голос театральной патетики. — Ты сможешь подобрать выпавшее из его ослабевших рук знамя?

— Смогу, — сказала она, посмотрев мне в глаза. Она всегда так делает, если разговор начинает идти всерьез. — Мсье Гольдман, видный парижский адвокат, работающий на правительство, а заодно и один из членов Совета Ордена, очень неровно ко мне дышит. Так неровно, что подчас становится назойливым. А пока Родман является лишь ис-

полняющим обязанности главы Отдела специальных проектов, Гольдман курирует нас.

— Соответственно если Родман по какой-либо причине оказывается неспособным занимать это кресло, то Гольдман может назначить на эту должность тебя, а ты уже, без приставки «врио» к должности, избавляешься от куратора и управляешь всем. Так? — уточнил я.

— Именно так, — подтвердила она. — Причем не только может: он обязательно протолкнет именно меня на эту должность, если я ему намекну, что может быть взаимность. Только намекну. Взаимности не будет — кое-что изменилось в этом мире теперь. А когда я там окажусь уже не «врио», я просто смогу его вежливо послать: меня уже не сковырнешь. А вообще ты хорошо разбираешься в бюрократических играх. Где учился?

— Жизнь учила, — ответил я уклончиво, потому что и сам не знал ответа. — Гольдман... Гольдман... Где-то я уже сегодня эту фамилию слышал. Стоп! Это американская юридическая компания, которая...

— Это его брат, — поняла меня Светлана. — Двоюродный брат. Один кузен, младший, работает во Франции, а старший — в Америке. Оба члены Совета Ордена. Как они так разбежались по континентам — не спрашивай, не знаю.

Я встал из-за стола, подошел к тумбочке возле дивана, на которой лежал белый бумажный конверт с оптическим диском. Взял его в руку, обернулся к Светлане.

— Сейчас я дам тебе посмотреть кое-что, — сказал я. — Можно сказать, посмотрим телевизор за обедом.

— Что именно? Порно? — хихикнула она. — Если порно, то давай лесбийское, потому что...

— Увидишь, — прервал я ее. — Посиди пока тихо.

Я подошел к DVD-плееру, воткнул в него извлеченный из конверта диск без всякой маркировки, включил телевизор. Никакого меню на диске не было, поэтому я просто нажал на кнопку «Play», и на экране появился сидящий перед камерой Хоффман с подбитым глазом.

— Ой, а этот придурак как в «ящике» очутился? — удивилась Светлана. — И что у него с глазом? Упал?

— В гости зашел, но вел себя плохо, — ответил я. — Ты послушай, это интересно.

— Подожди, подожди, это твой голос там задает вопросы? — прищурилась она, всматриваясь в экран.

— Мой, — подтвердил я.

— Вы что, главного родмановского холуя украли? — удивилась она.

— Примерно так, — подтвердил я.

— Очень хорошо!

— Не любишь?

— Терпеть ненавижу! — сказала она со всей страстью. — Ни его, ни второго уroda, Маллигана. Выпьем за это! Надеюсь, вы его уже пристрелили.

— Пока нет, но всегда успеется, — пожал я плечами. — Да слушай ты, елки-палки, разболталась тут. Слушай, это тебе полезно знать.

*Территория Ордена, остров Нью-Хэвен
22 год, 12 число 10 месяца, вторник, 20.00*

Светлана действительно просидела все два часа перед экраном молча, не отвлекаясь ни на минуту. Давно уже мы доели, я дважды подставлял ей открытые бутылки пива, которые она машинально брала рукой со стола и пила из горлышка. Когда диск закончился, она потерла лицо руками, глубоко вздохнула.

— Знала, что они все сволочи, это всегда чувствовалось, но что они такие твари... — зябко передернула она плечами. — Это невероятно. Как в дерьме искупалась.

— Как ты думаешь, на «Территории частных владений» не такие же живут, вроде Бернштейна? Я слышал от Родмана, что там ты сам себе устанавливаешь законы.

Она посмотрела на меня внимательней. Затем сказала:

— Возможно... Очень возможно. Но даже я не знаю, что там делается: мне туда ходу нет. Не могу утверждать наверняка. У Бернштейна, наверное, просто денег не хватает владение там купить.

— А сколько это стоит?

— Не знаю, но слышала, что от двадцати миллионов за гектар или даже больше, — ответила она. — Очень, очень дорого. Плюс еще и ежегодные платежи. Ни Бернстайну, ни Родману пока не по карману, как мне кажется.

— Понятно, — кивнул я. — Вопрос первый: Родман занимается этим для себя или для Ордена? Я имею в виду — наркотиками.

— Думаю, что для себя, но Орден наверняка участвует в прибылях, — решительно заявила она. — Они как мафия здесь. Каждый ведет свой бизнес и лишь «отстегивает в общак». Никто ни в чьи дела не лезет, никто никого не контролирует. Но я понятия не имела, что Родман настолько полон дерьма. Это уже и у меня в голове не укладывается.

Вид у нее и вправду был совсем ошеломленный. Родман заметно перебрал с допустимым даже для беспринципного карьериста. Таких уже не понимают и, что важно, — стараются избавиться, причем совершенно инстинктивно.

— Похоже, что Орден уже давно стал главным поставщиком наркотиков в Старый Свет, — продолжал я ее подталкивать в нужном направлении. — Идеальный бизнес. Ни перелетов через границы, ни курьеров, ни колумбийских или афганских плантаций — ничего. Отрава появляется как из воздуха посреди страны, перевозит ее в багажнике чиновник из Агентства, может, даже не один, она попадает сразу через одного или двух посредников прямо на улицы. Невероятные прибыли, а Родман еще не переехал на «Территорию частных владений». Как так?

— Значит... Значит, он с кем-то очень сильно делится. С кем бы это, интересно? — явно задумалась и она.

— Как ты относишься к наркотикам?

— У меня лучшая подруга умерла в семнадцать лет, — ответила она. — Достаточно?

— Возможно, — кивнул я. — А к пыткам и убийству двух девушек каждые тридцать дней?

Она посмотрела мне прямо в глаза, взгляд был злой:

— Ты за кого меня принимаешь, если язык у тебя поворачивается спрашивать такое? Я давала когда-нибудь по-

вод думать обо мне так, что кажется необходимым задавать подобный вопрос?

Нет, я ее ни за кого такого зловещего не принимал. Но спросить был обязан, что и сделал, а теперь я должен объяснить, зачем я это сделал:

— Я тебя принимаю за нормальную, рассудочную, абсолютно беспринципную стерву и карьеристку, которая при этом не испытывает ни малейшего сочувствия к убийцам-извращенцам и наркоторговцам. Я угадал?

Она перевела дух, затем ответила:

— В общем, угадал. — Замерла на секунду, посмотрела на меня с прищуром: — Подожди, подожди... Смиты ты это успел показать?

— Успел, — кивнул я.

— Теперь понятно, как ты здесь очутился, — кивнула она удовлетворенно, словно утвердившись в какой-то мысли. — Новые сотрудники Яковенко и Гомез — это ты и твоя девушка? Которых он и подобрал якобы на Большой Земле.

— Да, — подтвердил я ее догадку.

— Понятно. Трудно сказать, что я удивлена, хотя надо было бы меня предупредить. Я внесу тебя в допуск на проход через «ворота», а твою девочку сразу не смогу. Она по штатному расписанию каждый раз специальное разрешение у меня получать должна. Когда она прилетает?

— Через два дня.

— Хорошо. Значит, Смит переметнулся на твою сторону? — задала она прямой вопрос.

Интересно, что «хорошо»? Хотя ежу понятно что. Или не понятно?

— Смит остался на своей стороне, — отрицательно помотал я головой. — Он просто нормальный человек, профессионал. Он не обслуживает маньяков и всю жизнь гонялся за наркоторговцами. Он решил разобраться с этими сволочами доступными ему способами — с моей помощью, в частности. Это его решение.

— Что требуется от меня?

— Ты готова помогать?

— Да, я помогу, — кивнула она. — Если пообещаешь, что они подохнут. Все они, включая Хоффмана, где бы он ни находился там у вас.

— Насчет Хоффмана мне сложно сказать: он уже не у меня.

— Мне плевать, у кого он, — отрезала она. — Ты обещаешь мне его смерть — я помогаю тебе. Я тебя нанимаю, если угодно. — И прежде чем я успел вставить слово, добавила, хлопнув ладонью по столу: — Все, таковы условия! Наш следующий контакт будет только в обмен на доказательства их смерти.

— Хорошо, — кивнул я после недолгой паузы. — Я обещаю.

Вообще-то они еще и единственные, кто сможет уличить Светлану в двойной игре. Так что в ее благородном гневе может быть и практическая подоплека. Даже наверняка есть, или это будет уже не Светлана.

— Что мне сделать? — спросила она, встав с дивана и подойдя к окну с видом на море.

— Самое главное — займи его место. Не облажайся, — сформулировал я сверхидею.

— Не облажаюсь, — обернулась она ко мне. — Еще что?

— Еще тебе нужно будет помочь прикрыть историю, — начал я осторожно. — Через несколько дней Родман схватит полмиллиона экю, усядется в служебный самолет вместе с Маллиганом — и исчезнет навсегда. Надо подать историю таким образом, что Родман с перепугу сбежал, прихватив деньги из бюджета Отдела и из домашнего сейфа. А испугался он того, что облажался на этой должности. И чего еще — придумай уже ты.

— Полмиллиона — мало, — чуть не по слогам произнесла она. — Надо больше украсть. У него лимит оперативных расходов до двух миллионов: никто не поверит, что он взял меньше. Если человек бежит, то он забирает все, до чего может дотянуться руками.

— Что делать? — уточнил я.

— Что делать? — усмехнулась она. — У меня есть доступ к его личному коду и его канал связи с банком. Ему иногда

лень приезжать, чтобы что-то сделать, — вот я и изображаю его за его компьютером. Я могу снять с оперативного счета Отдела еще полтора миллиона. Причем их привезут сюда, я их возьму, а потом как будто отвезу ему на дом. Но нужно это сделать вечером, как раз перед тем как он исчезнет навсегда.

— И что для этого нужно? — спросил я. — Это же не просто так?

Мысль мне откровенно понравилась. Два миллиона всегда больше и лучше, чем полмиллиона. Можно будет и к вопросу покупки самолета обратиться.

— Нет, разумеется, — подтвердила она, затем спросила: — Как он будет передавать полмиллиона?

— В золотых слитках Банка Ордена.

— Понятно, — кивнула Светлана. — Тогда эти полтора доставят наличными. Если тоже в золоте, то будет подозрительно.

— Это сто пятьдесят килограммов, к тому же не считая веса упаковки, — добавил я.

— Тоже верно, — согласилась она. — Полтора будет в «игральных картах». И знаешь, что ты с ними сделаешь?

— Догадываюсь, но ты мне скажи, — попросил я.

— Ты возьмешь две сумки и положишь в каждую из них по семьсот пятьдесят тысяч, — взялась за объяснения Светлана. — Ты возьмешь у меня бумажку, на которой будут записаны имена и номера трех Ай-Ди. Еще там будут записаны суммы. Ты повезешь эти сумки на материк, пойдешь с одной из них в Банк Содружества — и внесешь деньги из одной сумки на эти счета согласно списку. А вторую сумку ты оставишь себе, купишь на эти деньги все, что придет в голову твоей испаночке и тебе, и скажешь мне большое спасибо. По-другому мы не договоримся.

— А мы уже договорились, — усмехнулся я. — Можно сказать, ударили по рукам.

Еще бы не договориться. От таких предложений не отказываются. Куча денег плюс лояльность Светланы, которая тоже в этой луже извлекается до самых ушей.